

СЛОВО В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НАИМЕНОВАНИЯ ПОНЁВЫ В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ)

М. В. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 мая 2018 г.

Аннотация: целью данной статьи является этнолингвистическое описание наименований понёвы в воронежских говорах. Исследуются семантические и структурные особенности номинаций, анализируются их мотивировочные признаки, изучается связь с материальной и духовной культурой диалектоносителей. Источниками материала послужили данные современных воронежских говоров и памятников воронежской деловой письменности XVII—XVIII вв.

Ключевые слова: диалектная лексикология, воронежские говоры, этнолингвистический подход, наименования женской одежды, тематическая группа, мотивировочные признаки, связь языка и культуры.

Abstract: the purpose of the article is ethnolinguistic description of nomination of poneva in Voronezh dialects. The semantic and structural features of nominations are investigated. The motivational attributes of nominations are analyzed. The connection of dialect carriers with the material and spiritual culture is studied. The sources of the material are modern Voronezh dialects and texts of Voronezh business literature of the 17th-18th centuries.

Keywords: dialectal lexicology, Voronezh dialects, ethnolinguistic approach, names of women's clothing, thematic group, motivational characteristics, language and culture.

Этнолингвистический подход к описанию диалектных явлений исходит из представления о диалекте не только как о лингвистической территориальной единице, но одновременно и этнографической, и культурологической [1, 21], поэтому объектом этнолингвистики могут быть не любые звенья лексической системы языка, «но только те из них, которые коррелируют с определенными материальными или культурно-историческими комплексами» [2, 71]. Это обстоятельство определяет необходимость этнолингвистического подхода к наименованиям предметов женской одежды как одного из важных лексических пластов, отражающих материальную и духовную культуру жителей региона.

В русских сёлах Воронежской области основной поясной женской одеждой являлась понёва — один из наиболее древних компонентов русского национального костюма. Понёва являлась знаком социального статуса того, кто её носит: её могли надевать только замужние женщины (иногда девушки с наступлением совершеннолетия: *Как вьйд'а замуш, тьк пан'овъ, йупку тады брьса́йа. Этъ ана́ у йупки ход'а дъ заму́жствъ* (с. Платава Репьёвского района). Понёвы шились из шерстяной ткани в клетку, образуемую полосами цветных нитей; различались по характеру соединения полотнищ и по особенностям декорирования, что нашло отражение в их номинациях.

Древнее общеславянское слово *понёва*, известное во многих славянских языках, этимологически

соотносится с *опона* 'кусок материи, завеса, покров' [3, 73]. М. Фасмер связывает лексему *опона* с пьнь *ж*, пати 'натягивать' [4]. Е. В. Ухмылина приходит к выводу об индоевропейском характере корня, связанного с терминологией прядения и ткачества [5, 283—286]. Система значений слова *понёва* подтверждает указанное положение.

В древнерусском языке слово *понёва* обозначало 'кусок полотна, покрывало, плащаницу, завесу, одеяло, покрывало, ковер' [6]. Словарь русского языка XI—XVII веков фиксирует значения, связанные с обозначением ткани или одежды, изготовленной из этой ткани: 'кусок полотна; полотенец' (с XI в.), 'накидка, покрывало' (XI—XII вв.), 'домотканая женская одежда типа юбки' (XVI в.) и др. [7, 67]. Слово *понёва* и его варианты *понява*, *понька* широко представлены в воронежских памятниках XVII — начала XVIII в.в. [8, 143].

Весьма информативный материал дают русские народные говоры, где развитие семантики слова *понёва* (*понява*) пошло двумя путями. Во-первых, реализовалось значение 'накрывать, покрывать', причем внимание акцентируется, главным образом, на ткани, из которой шьют одежду: ср.: *понёва* 'домотканая шерстяная материя; 'женское платье с рукавами из домотканой материи'; 'одежда пожилых женщин из белого домотканого сукна'; 'верхняя холщовая одежда' [9, 254]. Во-вторых, у слова появилась система переносных значений, также мотивированных особенностями материала и покроя. Так, во многих случаях

реализовались семы с отрицательной окраской ('плохая, старая, некачественная ткань; тряпка'; 'бесформенный, мешковатый'): 'длинная и широкая не по росту одежда, 'плохая, затрепанная женская одежда' [9, 254]. Таким образом, можно предположить, что развитие значения слова *понёва* шло от названия ткани, завесы любого рода, выполнявшей защитную функцию, к одежде определенного типа и далее к номинации с отрицательной коннотацией.

Тематическая группа названий *понёвы* включает родовые названия *понёвы* и её видовые номинации. В качестве родовых наименований выступают лексема *понёва* и словообразовательные варианты *пóня*, *пóнэша*. Видовые наименования *поневы* многочисленны и разнообразны (более 50 номинаций), по структуре их можно разделить на составные номинации и однословные названия.

Составные названия представляют собой лексикализованные словосочетания, включающие слово *понёва* с определением, которое может быть выражено: а) именем прилагательным (*понёва белоглазая*, *понёва синеглазая*, *понёва черноглазая* и др.); б) страдательным причастием (*понёва брата́я*, *понёва тка́тая*, *понёва ря́женная* и др.); в) существительным в форме творительного падежа с предлогом *с* (*понёва с красью*, *понёва с белью*, *понёва с кругами* и др.); г) существительным в форме творительного падежа без предлога (*понёва клёпушками*); д) существительным в форме винительного падежа с предлогом *в* (*понёва в дурочку*, *понёва в четы́ре гла́за* и др.).

Однословные названия в ряде случаев являются результатом «свёртывания» конструкции: *понёва с кругами* → *круг*, *понёва синеглазая* → *синеглазка*, *понёва клёпушками* → *клёпушки*, *понёва в дурочку* → *дурочка* и др.

Дифференциация видовых названий *понёвы* осуществляется в зависимости от цвета ткани, специфики украшений, способа ношения, способа изготовления ткани, т.е. от существенных для диалектоносителей этнографических признаков.

Изначально *понёва* отражала родоплеменную принадлежность, и одним из ярких признаков, свидетельствующих о племенном статусе, является цвет ткани. Данный признак определяет названия *понёва черноглазая*, *понёва синеглазая*, *синеглазка*, *синевровка*, *синевка*, *синетка*. Лексеме *синевка* со значением 'синяя понева' отмечает В. И. Хитрова в воронежской письменности XVII в.: *рубашка му(с)кая да портки да понева синевка* [8, 145]. Слово *синетка* регистрирует С. И. Котков в воронежских письменных источниках XVII века [10]. По наблюдениям этнографов, синяя *понёва* совпадает с областью распространения культуры вятичей по берегам Оки [11, 215]. *Понёвы* синего цвета в Воронежском регионе встречались редко, по большей части бытовала черная клетчатая *понёва*. Видимо, именно стремление диалектоносителей зафиксировать уникальность

данного предмета одежды закрепилось в номинациях.

Особое значение придавалось способу, характеру декорирования *понёвы*. Наличие или отсутствие орнаментации, богатство и разнообразие украшений зависели часто от экономического благополучия семьи: *Над'авáli пан'óву ч'óрнаю, а нис у пан'óвы в'ес' был в'ышитай цв'атами, кубиками. Чем бóл'ша кубики, тем бау́ачь жéншына. У бéдных кубики сафс'ём мáлин'киа б'ыли* (с. Мастюгино Острогожского района). Характер украшений свидетельствовал о функции *понёвы* (праздничная или будничная), мог нести информацию о возрасте женщины: самые нарядные *понёвы* носили «молодухи» в первый год замужества до рождения первого ребёнка; чем старше становилась женщина, тем меньше украшений оставалось на *понёве*. В с. Роговатое Шаталовского р-на Белгородской области (ранее Нижнедевицкий уезд Воронежской губернии) зафиксированы названия *понёв*, которые носили только старые женщины — *понёва стару́шечья в полóску*, *стару́шечья полосы*.

С учетом особой значимости украшений большинство видовых названий *понёвы* следует дифференцировать в зависимости от особенностей орнаментации. Специфика декорирования *понёвы* могла проявляться в наличии или преобладании определенного цвета в деталях, о чем свидетельствуют наименования *белгорóдка*, *белору́ска*, *понёва белоглазая*, *понёва с белью* 'понёвы с белыми полосками, образующими клетки', *понёва с красью*, *краснополóска* 'понёва с преобладанием красного цвета в орнаменте вышивки'.

Наименования, характеризующие *понёву* по степени её нарядности обозначают богато украшенную *понёву* безотносительно ко времени ее использования (*понёва ря́женная*, *кудря́вка*, *понёва жи́тная*, *понёва расше́нацкая*) и *понёвы*, приуроченные к определенному празднику; такие *понёвы* декорировались особенно пышно (*понёва воскре́сенская*, *понёва воскре́сенья*, *годо́вишная понёва*).

Названия, отражающие локализацию украшений, указывают на особенности расположения данных элементов на *понёве*. Украшение может быть сосредоточено по краям клеток (*голо́клéтка*), по рубцам и нижнему краю *поне́вы* (*понёва распóлотно́нная*), только по нижнему краю (*понёва вы́кладенная*, *понёва подвезённая*, *понёва подложённая*, *понёва подш́итая* и др.). Названия, мотивированные характером рисунка, узора, включают диалектные наименования орнамента: *понёва с кругами*, *понёва клёпушками*, *понёва с пáльчиками*, *четырёхгла́зка* и др. По способу украшения, особой техникой выполнения узора отличаются *понёва брата́я*, *понёва подбо́рочная*, *понёва ко́лонная*, *понёва петли́стая* и др.

Анализ наименований *понёвы* в воронежских говорах позволяет говорить об отражении в лексике богатого культурного пласта, характерного для исследуемой территории. При этом привлечение дан-

ных воронежских памятников письменности XVII столетия (периода, с которым преимущественно связано освоение Воронежского края) позволяет установить непрерывную историю существования понёвы как этнографической реалии и лексем, её называющих. Полагаем, что наличие большого разнообразия видовых наименований понёвы свидетельствует не только об «укоренённости» слова и его богатом словообразовательном и семантическом потенциале, но и об особенностях языковой картины мира диалектоносителей, воплотивших в наименованиях предмета костюма свое восприятие действительности — как утилитарное, так и эстетическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Н. И. Язык и культура / Н. И. Толстой // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М., 1995. — С. 15—26.
2. Сухачев Н. Л. Этнолингвистический аспект ареальных исследований / Н. Л. Сухачев, В. А. Михайлов // Лингвозногеография: Сб. науч. трудов. — Л., 1983. — С. 66—73.
3. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии / П. Я. Черных. — М., 1956. — 243 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 тт. / М. Фасмер. — М., 1964—1973.
5. Ухмылина Е. В. Праславянский корень *рѣ- в лексике одежды / Е. В. Ухмылина // Собрание по общеславянскому лингвистическому атласу. Воронеж, 11—16 сентября 1974 г. — Воронеж, 1974. — С. 283—286.
6. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. / И. И. Срезневский. — М., 1958.
7. Словарь русского языка XI—XVII вв. — Вып. 17. — М., 1991.
8. Хитрова В. И. Местная лексика в языке воронежских рукописных памятников XVII — первой четверти XVIII вв.: дис. ... канд. филол. наук / В. И. Хитрова. — Воронеж, 1972. — 440 с.
9. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. — Вып. 29. — М.-Л., 1995.
10. Котков С. И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков / С. И. Котков. — М., 1970. — 316 с.
11. Лебедева Н. И. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX века / Н. И. Лебедева, Г. С. Маслова // Русские: Историко-этнографический атлас. — М., 1967. — С. 193—358.

*Воронежский государственный университет
Панова М. В., доцент кафедры славянской филологии
филологического факультета
E-mail: mvpanova@mail.ru*

*Voronezh State University
Panova M. V., Associate Professor of the Slavic Philology
Department of the Philological Faculty
E-mail: mvpanova@mail.ru*